

БЕСПРИНЦИПНЫЕ
ЧТЕНИЯ

Рецепт
АПЕЛЬСИНОВ
ПОД СНЕГОМ

АЛЕКСАНДР ЦЫПКИН / АЛЕКСАНДР МАЛЕНКОВ
АЛЕКСАНДР БЕССОНОВ / ДИАНА УДОВИЧЕНКО
СОС ПЛИЕВ / НАТАЛЬЯ ВОЛОШИНА и К^О

Москва
Издательство АСТ

 АСТРЕЛЬ СПб

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Б53

Концепт-редакторы:
Александр Цыпкин и Анастасия Приц

Редакторы-составители:
*Евгения Адушева, Анастасия Аргутина, Анна Зимова,
Анастасия Иванова, Екатерина Серебрякова*

Дизайн обложки: *Юлия Межова*

Беспринципные чтения # 5. Рецепт апельсинов
Б53 под снегом : [сборник] / Александр Цыпкин, Александр
Маленков, Александр Бессонов и др. — Москва :
Издательство АСТ : Астрель-СПб, 2025. — 352 с. —
(Одобрено Рунетом).

ISBN 978-5-17-170184-0

ЛИТЕРАТУРНО-ТЕАТРАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «БЕСПРИНЦИПНЫЕ ЧТЕНИЯ» И «АСТРЕЛЬ-СПб» ПРЕДСТАВЛЯЮТ САМЫЙ ПОЛНЫЙ БЕСПРИНЦИПНЫЙ СБОРНИК — В КОТОРОМ ВПЕРВЫЕ ПУБЛИКУЮТСЯ ВСЕ РАССКАЗЫ, ВЫШЕДШИЕ В ФИНАЛ, В ТОМ ЧИСЛЕ ПРОЧИТАННЫЕ СО СЦЕНЫ.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-170184-0 © Авторы, текст, 2025
© ООО «Издательство АСТ», 2025

«Каждый раз, работая над составлением сборника „Беспринципных чтений“, я понимаю две вещи. Во-первых, можно уходить на пенсию, потому что есть прекрасные авторы, которые меня заменят. А во-вторых, можно уходить на пенсию, потому что есть что читать. Так что, дорогие друзья, если (ну мало ли?!) вы собрались на пенсию, запасайтесь сборниками „Беспринципных чтений“. Но даже если не собрались, все равно запасайтесь, вам будет интересно».

Александр Цыпкин, писатель, сценарист,
эксперт по стратегическим коммуникациям,
основатель литературно-театрального проекта
«Беспринципные чтения»

«Я уже несколько раз участвовал в фестивале, который делает Саша Цыпкин с командой, и всегда радуюсь, когда смотрю на зрителей, которые пришли просто слушать Слово. Не громогласное шоу смотреть, не театральную постановку, а именно слушать и слышать».

Сергей Бурунов, российский актер театра, кино,
озвучивания и дубляжа, пародист, телеведущий

«Фестиваль новой короткой прозы „Беспринципные чтения“ на протяжении восьми лет дает возможность начинающим авторам заявить о себе. Сейчас вы держите в руках пятый сборник современной русской прозы, выпущенный в рамках проекта. Что-то вам не понравится, а что-то через много лет станет классикой. У вас есть уникальная возможность быть в числе первых, кто составит свое мнение о книге прямо сейчас».

Анастасия Приц, продюсер, специалист по
маркетингу и коммуникациям, издатель, сооснователь
литературно-театрального проекта
«Беспринципные чтения»

ДМИТРИЙ ПЕТРОВ

МАТЬ ГИГАГОДА¹

Вы всё еще верите в мудрость матушки-Природы? Что в ее устройстве есть замысел? Не замечаете очевидных ляпов? Блин, да вы что?

Возьмите акулу. Безжалостный хищник, машина для убийства. Но перевернешь ее на спину — не работает: контакты заливает. Не дашь ей плыть — помрет: жабры схлопываются. Будто мать Природа в какой-то момент охладела к своей дочке и бросила недоделанную в океан. Вообще не понятно, как эта особа может называться матерью.

Вы в курсе про деревья? О, деревья были ее любимчиками! Представляю, как она любовалась своим творением. Листики, плоды, прохладная тень... А по суги, из земли торчит бревно. А по земле пресмыкаются всяческие гады и прочие эукариоты. В один день они стали сиротами. Родная мать посадила все их любимые вкусняшки на длинную палку и подняла к небу. Разве только раз в год по случаю урожая с веток что-то свалится.

Да, детишки, ваша мама вас разлюбила. Теперь все лучшее — деревьям. В глубине души Природа понимает, что получилось немножко высоко.

¹ Гигагод (англ. gigayear) — единица времени, равная одному миллиарду лет.

— Ладно, я что-нибудь придумаю, — решает она. И вот через 100–150 миллионов лет к дереву подходит жираф.

— Теперь все заработало как надо, — радуется Природа.

Жираф регулярно подравнивает дерево. Урожай больше не пропадает. Всяким гадам и эукариотам продукт достается ежедневно, пусть и в переваренном виде. Такова судьба нелюбимых. Вроде бы все прекрасно, пока жирафу не надоедает сухомытка. Он подходит к речке и становится раскорякой. Мать внимательно следит. Переживает, как сработает питьевой насос, которым она оснастила деточку. Собирается публика.

— Бедный ребеночек! Такой молодой, а уже инвалид... Мамаша, что вы его мучаете, дайте ему стакан!

— Я в советах не нуждаюсь! Я его альтернативно одарила!

— АМ!!! — Пока яжмать-Природа скандалит, жирафа утаскивает под воду крокодил.

Природа решает оставить все как есть. В конце концов, и крокодилам надо чем-то питаться, они же дети, вот им большая и неуклюжая добыча. Кстати, насос работает.

— Мамаша, ваш сын выпрыгивает из речки и пожирает любого, кто приблизится!

— Пока он сытый, он никого не трогает, пейте сколько влезет! — огрызается Природа. Ее мысли всё еще заняты деревьями.

Проходит еще 100–150 миллионов лет. Прямо с небес, кружа, спускаются звонкие птицы. Они са-

дятся на самые высокие ветки, клюют самые сладкие ягоды, до которых даже жирафу не достать. (Отлично, значит, можно сделать дерево еще выше!) Гадам и эукариотам продукт достается ежедневно. Все работает. Но одна птичка летит куда-то мимо дерева...

— Мамаша, ваш ребенок сидит на пенисе жирафа!

— Он наказан, а вы не лезьте в воспитательный процесс!

Природа любит на дерево, жирафа и птичек.

— Так они мне всё тут обожрут! — скоро понимает она. — Сделаю какую-нибудь кошку.

Проходит еще 50 миллионов лет. Кошка карабкается на дерево, хватается птичку и очень кстати распушивает остальных. Природа может гордиться собой. Проект «дерево» выходит на самоокупаемость. Стоп! Нет, не выходит.

— Киса! Киса, прыгай сюда, не бойся!

Оказывается, кошка умеет вверх по дереву, а вниз — нет. Вцепилась в макушку и мяукает.

— Неужели я забыла сделать задний ход?

Мать гигагода снова кумекает, чем помочь своему чаду. Как обычно, за счет других чад, потому что дети должны расплачиваться за грехи своих родителей, так уж у нее заведено.

— Придумала! — наконец восклицает она. — Вот мне и пригодятся эти, которым я не дала ни клыков, ни когтей. Соберу-ка я из них пожарную команду. На это мне понадобится каких-то пара миллионов лет.

Теперь вы понимаете, почему Природа не заставила деревьями всю планету. Да потому что она сама поняла свою глупость! Как было бы идеально разма-

зять живность по планете ровным слоем этаким бульоном, но нет, ведь наша мама инженер.

Что? Вы мне не верите? Птицы были раньше жирафов? Даты не совпадают? Я вас умоляю! Поменьше верьте ископаемым. Природа прекрасно замечает следы своей глупости, ей ничего не стоит подменить исполнительную документацию.

Откуда я все это знаю, спросите вы меня? С какой стати осуждаю великий замысел, хаю нашу общую мамочку? Все очень просто. Разрешите представиться: я ее новейший любимый проект. Последнюю тысячу лет она занимается исключительно мной и, похоже, только входит во вкус. Я жертва чудовищного по своей глупости эксперимента. Комплекс неполноценности на жидких ножках. Попытка создать тварь дрожащую из волка и росوماхи, чтоб порадовать вас, двуногих. Я чихуахуа.

ДИАНА УДОВИЧЕНКО

СЕВЕРНЫЙ ОРЕЛ

— Знакомься, это Матвей, — сказала Ксюша.

Матвей с изумлением воззрился на эфемерное существо: четыре крошечные лапы, два уха, трогательная челка и веселые глаза. Видовую принадлежность существа определить было затруднительно.

— Кто это?

— Помнишь, ты хотел собаку?

— Собаку хотел, — согласился Матвей. — А это кто?

— Йоркширский терьер, щеночек.

— Тебя обманули. Стаффордширские терьеры — это собаки. А йоркширские — так, недоразумение.

— Ну мааася, — жеманно протянула Ксюша. — В общем, знакомься: это Матвей.

— Ты уже второй раз меня ему представляешь. Не много ли чести?

— Ты не понял. Это он Матвей.

— А я тогда кто?! — устало переспросил Матвей.

— А ты мой мааася.

— Зачем ты назвала его моим именем?

— Это заводчики. В общем, он Матвей Северный Орел. Я когда услышала, сразу поняла: это судьба. Здорово, правда?

— Замечательно, — кивнул Матвей, глядя на невесомого тезку. — А почему Орел?

— Питомник так называется.

Похоронив мечту о стаффордширском терьере, Матвей старался не обращать внимания на терьера йоркширского. Но это было сложно: щенок почему-то проникся к Матвею теплыми чувствами, встречал после работы и весело атаковал его ноги.

Из страха наступить на собакообразного таракана, Матвей обучил его командам «фу!» и «сидеть!». Щен усвоил их быстро, садился и терпеливо ждал, когда Матвей с ним поиграет.

Дабы не возникло путаницы, Матвей стал звать питомца Северным Орлом, а потом просто Орлом. Щенок радостно отзывался.

Первое время Ксюша носила Орла на прогулки в специальной розовой сумке. Но Орел не хотел сидеть красиво, а рвался познавать мир, к тому же гадил в сумку. Пришлось решать вопрос с выгулом.

Теперь Орел с еще большим нетерпением ждал Матвея с работы. А Матвей старался не задерживаться, дабы не обмануть ожидания Орла и не убирать кучки с лужами. На улице пес изо всех сил вел себя прилично и даже знал команду «к ноге!». По ночам Орел гнезвился на подушке Матвея, игнорируя свою фасонистую лежанку, а утром будил, тычась в лицо мокрым носом.

Наступили холода, Ксюша купила Орлу, чтобы не мерз, розовую шубку со стразами.

— Он же мужик, — рассердился Матвей.

Посадил Орла за пазуху и отправился в зоомагазин, выбрал псу брутальный камуфляж.

Теперь они на прогулке были одеты одинаково — суровые мужики.

В общем, к году Орел оформился в симпатичного и умного терьера, только крошечного, не стаффордширского. Но имелся у него щенячий недостаток: оставаясь дома один, Орел грыз все, что плохо лежало. Возможно, ему казалось: стоит совершить запретное, как вернутся хозяева, чтобы наругать. Орел готов был к наруганию, лишь бы не оставаться в одиночестве.

Так Матвей с Ксюшей лишились трех зарядных от телефонов, нескольких пар тапочек, и прочих приятных мелочей. Орел не мог сдерживать пагубную страсть к разрушению. Ксюшу это огорчало.

— Не бросай вещи где попало, — говорил Матвей. — Раз уж не хочешь воспитывать свою собаку.

Но однажды Орел совершил страшное. Матвей пришел домой, его встретил истерический вопль Ксюши. Орел, съезжившись, сидел в углу и трясся.

— Что случилось?

— Он сумочку погрыз!

— И черт с ней, новую купим, — утешал Матвей.

— Это настоящая «Шанель»! — рыдала Ксюша.

— Ну такую же и купим. Не злись, он же еще маленький.

Орел, не услышав в голосе Матвея сердитых ноток, обрадовался, завилял хвостом, бросился через комнату к обожаемому хозяину.

И тут Ксюша со злобой дала ему пинка. Орел пронзительно взвизгнул, упал на бок. Потом встал и снова двинулся к Матвею, но как-то неуверенно, припадая на одну лапу. Матвей сгрэб питомца в охапку.

Через полчаса он уже был в лучшей ветклинике города:

— У собаки травма. Нужна помощь.

Но Орел и не думал помирать. По настоянию Матвея, ему сделали рентген и УЗИ всего Орла, взяли все возможные анализы. Орел обследование вынес с честью, только лез целоваться к симпатичной девушке-доктору.

— Не волнуйтесь, — сказала доктор, наглаживая Орла. — Небольшой ушиб правой передней лапы. Немного похромает, и пройдет.

— Спасибо.

— Не за что. У меня тоже терьер, только стаффордширдский. — улыбнулась девушка.

— Серьезная собака.

— Да, но он очень воспитанный. Например, знает, что маленьких обижать нельзя.

— Маленьких обижать нельзя, — повторил Матвей.

— Вот, держите, — доктор протянула визитку. — Если возникнут вопросы, звоните, не стесняйтесь.

Вскоре на карту Ксюши упала внушительная сумма. Вслед за суммой явились Матвей с Орлом.

— Так и знала, ничего ему не сделалось, — прощепетала Ксюша. — Иди сюда, зайка.

Орел уже забыл обиды и рванулся к хозяйке. Но Матвей крепче прижал его к себе.

— Возместил тебе стоимость пса и сумки. Такси внизу. Уходи.

— Что?! — пролепетала Ксюша. — Из-за собаки?!

— Из-за МОЕЙ собаки.

— Но ты же хотел жениться, детей...

— Вот именно. Я хотел детей. А маленьких обижать нельзя. — Матвей водрузил Орла на свою подушку.

Ксюша ушла, хлопнув дверью.

На следующий вечер, выгуливая Орла, Матвей сунул руку в карман и нащупал визитку. «Если возникнут вопросы, звоните не стесняйтесь», — сказала она.

Матвей набрал номер доктора.

У Орла вопросов не было. У Матвея был только один вопрос.

СОС ПЛИЕВ

МАСЛЕНИЦА

У нас очень дружный, хороший двор. У нас во дворе соседи отмечают все праздники. И религиозные, и советские, и осетинские, и славянские. И 9 мая, и День космонавтики, и Курбан-байрам. Само собой, Новый год, 8 Марта и 23 Февраля. И даже устраивают маскарад для детей на Хэллоуин.

Группа активных соседей ко всему подходит основательно! И как-то пару лет назад наступила Масленица, и дворовые затейники решили не ограничиваться блинами и чаями, а сжечь чучело Маслены.

Естественно, все примерно представляли, как выглядит эта Маслена, и понимали, что нужно сено, цветастый сарафан с платком, а самое главное: нужна основа из двух палок, скрепленных в виде креста.

Основу хотели поручить делать мне. Но я рукожоп. Это во-первых. А во-вторых, искать палки... Доски... Короче, я отказывался, и жена моя, обидчивая Сима Маирбековна, со словами «Ну и не надо! Я Татарова попрошу» схватила телефон.

Надо сказать, что мой товарищ Алан Татаров, у которого есть столярный цех, даром что псих, ей, естественно, отказать не смог. Ну, потому что недав-

но мы подарили ему диван в этот самый цех и дважды кормили в неурочное время. И признаемся честно, Татаров боялся меня обидеть отказом.

Короче, он внимательно выслушал, что от него требуется. Долго говорил: «Вот вам всем делать нехрена», но приступил к изготовлению.

А я между тем поехал покупать сено. На скотном базаре сена было дофига. В офигенных тюках. Ходили степенные фермеры, трогали его. Морщились. Уходили, приходили, торговались.

Я никогда не покупал сено. Я сено видел только в виде стогов на полях. В кино. А в тюках сено я видел только в мультике «Ну, погоди!». Там волк на сеноуборочной машине за зайцем гонялся.

Но я виду не показывал. Тоже морщился, недовольный. Мол, не то, конечно, нынче сено. Вот раньше! Чистый клевер! Короче, на меня уже косились и фермеры, и продавцы. Две местные собаки ходили за мной по пятам, видимо, опасаясь, что я могу спереть тюк с сеном.

Наконец я решился.

— Нормальное у тебя сено? — развязно спросил я у сурового торговца в камуфляжной куртке.

Он обиженно всплеснул руками:

— Лучшее! Матерью клянусь!

— Почему?

— 180.

А я не слежу за ценообразованием на этом рынке. На всякий случай решил проявить осведомленность:

— Ты чё? Какие 180? Давай по 150!